

Дух Формации Четырёх Сезонов думал, что после поведения Гу Бая в первых двух испытаниях его сердце уже превратилось в медную стену и железную крепость.

Но действительность доказала: у некоторых людей способность чудить попросту не имеет границ.

Весь оставшийся путь Гу Бай собственными действиями объяснял духу формации, что меч мечника — далеко не только меч. Он способен оказывать самые разные дополнительные услуги.

В конце концов даже Система не выдержала и перестала изображать труп.

□Исполнителю задания надлежит после выхода из формации уйти в затвор и совершить прорыв к ступени Движения Сердца.□

После Просветления шло Слияние, и лишь за Слиянием — Движение Сердца.

Эта чёртова Система требовала от него одним махом перескочить сразу через две ступени!

Гу Бай кипел от злости, но был вынужден признать: он и правда слишком слаб.

Под конец дух формации просто не выдержал и вышвырнул обоих из Формации Четырёх Сезонов.

Он боялся, что если продолжит смотреть, то не выдержит и погибнет вместе с Формацией Четырёх Сезонов и Гу Баем.

Поэтому Гу Бай ещё размышлял, как применить математику, физику и химию для прохождения очередного испытания, когда в следующий миг они с Шэнь Цзи уже оказались снаружи. Перед ними стояли его учитель и только что вернувшийся второй младший брат Му Шан.

— ...Привет?

Одновременно встретившись с двумя бесстрастными лицами, Гу Бай на секунду замялся и осторожно поднял руку.

Но едва слова сорвались с губ, он внезапно опомнился.

С чего это он осторожничает? Разве не учителю, который пинком отправил его внутрь, полагается сейчас дрожать от страха?!

— Выйди ты ещё чуть позже, и, возможно, весь мир Линсюань уже получил бы известие, что глава пика Ванлин секты Тайчу Шэньтун, одной ногой стоящий в гробу, наконец вынужденно встретил первую романтическую весну своей жизни.

Му Шан со свистом раскрыл веер, прикрывая нижнюю половину лица, и незаметно отступил на полшага, увеличивая расстояние между собой и Гу Баем.

С улыбкой он спросил:

— Старший брат, удалось ли тебе что-нибудь получить в Формации Четырёх Сезонов?

— Получить — ничего. А вот бед натворить — целую кучу.

Гу Бай покосился на своего второго младшего брата-торгаша, а затем перевёл взгляд на Шэньтуна, который смотрел то в небо, то в землю — куда угодно, лишь бы не на собственного ученика. Гу Бай улыбнулся одними губами.

— Учитель, давно не виделись.

— Да... да не так уж давно.

Шэньтун тихо кашлянул, и голос его явно выдавал нечистую совесть.

— Всего пять дней прошло.

Гу Бай усмехнулся:

— Я ваш ученик, ладно, меня подставили — и подставили. Но что насчёт младшего брата? Он же всего лишь ребёнок!

Шэнь Цзи, которого внезапно упомянули, замер и подсознательно захотел отойти от Гу Бая подальше. Но прежде чем успел пошевелиться, Гу Бай быстрым движением схватил его и подтянул прямо к Шэньтуну.

С убитым горем видом Гу Бай произнёс:

— Младший брат и так худой и слабый, а вы ещё втянули его в Формацию Четырёх Сезонов, заставили терпеть лишения. Совесть у вас вообще не болит?

Шэньтун:

— А, болит, болит.

Гу Бай продолжил сокрушаться:

— У младшего брата теперь нет ни отца, ни матери. Как ему одному жить в этом беспокойном мире? Неужели вы способны смотреть, как он и дальше будет скитаться в одиночку?

Шэньтун:

— Способен, спос... а, не способен, конечно не способен!

Му Шан с большим интересом переводил взгляд с Гу Бая на Шэнь Цзи, но случайно встретился глазами с самим Шэнь Цзи.

Тот взгляд был слишком спокойным, словно Шэнь Цзи вообще был лишь посторонним наблюдателем.

Му Шан сложил веер, слегка коснулся им подбородка, а привычно приподнятые уголки губ сохранили лёгкую улыбку.

Интересно. Этот будущий младший брат действительно интересен.

Ещё до подъёма на гору Му Шан успел услышать сплетню о том, что «Гу Бай подобрал у подножия горы ребёнка и во что бы то ни стало хочет заставить Шэньтуна взять его в ученики».

— Старший брат, — с улыбкой вмешался Му Шан, прерывая жалостливое представление Гу Бая, и подмигнул ему. — У меня остались кое-какие связи в мире смертных. Я могу помочь и позаботиться об этом маленьком брате.

Лицо Гу Бая за одну секунду стало безжизненным. Он бросил Му Шану взгляд, в котором ясно читалось: «Что опять задумала эта головная боль?»

Му Шан продолжил улыбаться и подмигнул ещё раз.

□Старший брат, сотрудничество?□

Гу Бай закатил глаза.

Позвольте заметить: прежний владелец тела уже «сотрудничался» с этим вторым младшим братом почти до полного разорения.

— Кхм-кхм.

Шэньтун встал между двумя учениками и успешно перекрыл им возможность переговариваться взглядами.

Он сделал строгое лицо, изо всех сил изображая серьёзность.

— Хотя наша секта Тайчу обычно принимает учеников просто по тому, пришлись они по душе или нет, но, Сяо Бай, ты так активно хлопчешь за этого ребёнка. Ты вообще спрашивал, хочет ли он сам?

Гу Бай поперхнулся и только теперь с запозданием понял одну вещь.

И когда он в самом начале решил привести Шэнь Цзи в Тайчу, и сейчас, когда хотел устроить его в секту, он, кажется... возможно... наверное... ни разу заранее не спросил мнения самого Шэнь Цзи?

Ш-ш-ш...

Гу Бай резко втянул воздух и повернулся к Шэнь Цзи.

— Младший брат, хочешь вступить в нашу секту Тайчу? Да, Тайчу не слишком сильна, её ученики вместо усердных тренировок каждый день предаются великому делу собирания сплетен, несколько старейшин тоже один другого ненадёжнее и бесстыднее, особенно глава пика Ванлин Шэньтун... но Тайчу совершенно точно очень дружелюбное и мирное место! Особенно пик Ванлин!

Гу Бай выдал всю эту презентацию одним потоком, почти не оставляя места для вдоха.

Закончив, он уставился на Шэнь Цзи сверкающими глазами, полный ожидания.

Немного похож на того пса Унянь, которого он когда-то держал.

Глядя в глаза Гу Бая, Шэнь Цзи сам не понял, почему ему вдруг пришла в голову такая мысль.

Вспомнив того пса Унянь, который погиб под мечом Чу Цзэ, спасая его, Шэнь Цзи слегка опустил длинные ресницы, а в глубине глаз быстро промелькнула жестокость.

Та уродливая тварь была не только уродливой, но ещё и глупой.

Ведь могла же сама спастись...

— Младший брат?

Шэнь Цзи молчал, и сердце Гу Бая уже поднялось к горлу.

В оригинале Шэнь Цзи в конце концов вступал в секту Цинфэн. Да, сейчас Гу Бай уже разрушил прежнюю траекторию сюжета и привёл Шэнь Цзи в Тайчу, но кто знает, какая неожиданность ещё может произойти.

Он не выдержал и поторопился:

— Младший брат, не переживай. Как только станешь младшим братом секты Тайчу, я гарантирую: во всём мире Линсюань никто не посмеет тебя обидеть!

Никто не посмеет его обидеть?

Шэнь Цзи поднял голову и с интересом посмотрел на Гу Бая, который совершенно серьёзно давал ему это обещание. В уголках глаз и бровей мелькнула насмешка.

Но очень скоро он подавил все эмоции.

Шэньтун рядом уже начал нервничать.

Вот же глупый ученик!

Пускай всё, что он рассказал о Тайчу, было правдой, но после такой рекламы какой нормальный ребёнок захочет вступить в их секту?

— Вообще-то...

— Хорошо.

Шэньтун только хотел попытаться спасти репутацию Тайчу, но в следующую секунду услышал спокойный ответ Шэнь Цзи.

Не обращая внимания ни на радостный взгляд Гу Бая, ни на удивлённое изучение Му Шана, Шэнь Цзи, следуя едва сохранившемуся в памяти обычаю, совершил перед Шэньтуном глубокий поклон.

— Этот ученик, Шэнь Цзи, сам просит принять его под начало главы пика Шэньтуна.

Он сказал именно «сам просит», а не просто «согласен».

Этим словами Шэнь Цзи сам поставил себя в очень низкое положение и уже не нуждался в помощи Гу Бая.

Но Гу Бай вообще не заметил таких тонкостей. Он торопливо подгонял Шэньтуна:

— Учитель, видите? Младший брат согласился!

Шэньтун с некоторым удивлением посмотрел на Шэнь Цзи, почти покорно опустившего голову и взгляд.

Пускай в обычной жизни Шэньтун был человеком не слишком надёжным, за эти годы он всё же научился разбираться в людях.

А ведь поначалу этот ребёнок совершенно не выглядел так, будто хотел вступать на его пик Ванлин!

<http://bllate.org/book/22296/2367829>